

ПЛЕМЯ ЕРУКАЛА ВИНДИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ

А. В. ИВАНОВ

Ночь мы ехали автобусом от Хайдарабада до Чира-лы, на Бенгальском заливе, южнее устья р. Кришны, откуда утренним автобусом до места назначения, по дороге между деревень, полей и садов с чудесными деревьями манго. Через час автобус высадил нас на останковке. Деревня давно проснулась, солнце поднялось, и уже становилось жарко. Людей вокруг полно - все идет или едут на велосипедах, делают покупки или просто разговаривают, глядя на нас.

Мы на момент высадки - тепло одетые люди с заспанными лицами. У каждого увесистый рюкзак, ведро, спальник и бутылки с водой, а у всех вместе - большие ящики с оборудованием, по часам, не тяжелым. Думано, мы выглядели готовыми к чему-то важному, трудному и долговому. Это вызывало у окружающих живой интерес.

СТУДЕНТЫ-АНТРОПОЛОГИ

Случилось это в декабре 2008 г. Группа студентов-антропологов III семестра университета г. Хайдарабада добралась до деревни Ушпугундур, в 35 километрах от города Чирала. Всего - 20 человек во главе с руководителем кафедры антропологии проф. Сулакаром Рао. Мне, студенту I семестра, позволили присоединиться к ним в качестве свободного агента. Практика проходила в штате Андхра-Прадеш, самом «племенном» из всех южных штатов, среди племени *ерукала*. Результаты предстояло отразить в дипломных работах.

Получив в 2008 г. диплом антрополога в РГГУ как «специалист по Южной Азии», я обратился в Культурный центр при посольстве Индии в Москве, где три года учил хинди, с просьбой предоставить мне стипендию на обучение в Индии, полагая, что не пожив там, настоящим специалистом не стать. Так я оказался в Хайдарабадском университете, одним из лучших в стране. Университет расположен за городом, на территории в 50 га, где есть все - и озеро с пинакми, и раскопки стоянок древнего человека, и великолепный спорткомплекс. Обучение ведется на английском языке по системе, принятой в Британии и США.

Студенты в группе были в основном из Андхра-Прадеш, и они говорили с жителями деревни на *телугу*. Кроме меня, всего лишь трое не владели этим языком, - девушки из Ассамы и Ориссы и студентка из США, добровольная и говорливая Мэгги, восхищавшая всех своим настоящим английским. Я, студент из Россиа, дополнял картинку, и вместе с американкой мы могли казаться жителям неким символом мира.

Сначала всех разместили в здании школы, но в тот же день благодаря усилиям профессора перевели в более прилюдное для жизни место - то ли в частный дом, то ли в баптистскую миссию (девушки жили в другом доме недалеко). Нашим хозяином стал 92-летний джентльмен, участник борьбы за независимость, пострадавший в этой борьбе. Он с товарищами организовал в деревне политический кружок в 1943 г., но наделгла полиция, и он провел около месяца в тюрьме. На во-

прос, били ли его там, старик отвечал корректно: «...Ну что вы, они (англичане) были очень любезны, они так хорошо кормили нас...».

Небольшой и уютный дом окружал сад, по нему бродили куры; удобства - душ и туалет - в отдельном дворике, а за водой, конечно, приходилось ходить на колодку. Нам выделили три небольшие комнаты, одну для профессора с помощником, и две для студентов. Стали мы как сельдь в бочке - «как спички в коробке», по местной поговорке, и на вторую же ночь я перебрался в сад. Там на боку стояла традиционная кровать, изнанная из помещення, - прямоугольный деревянный каркас на ножках, туго переплетенный ремнями, и, лежа на нем, я по ночам мог наблюдать прибывание луны сквозь крону гигантской акации, опасаюсь лишь комаров.

Ежедневно подъем в 6.00. Я пытался отстоять право на утренний час в воскресенье, но безуспешно. На завтрак традиционная *доса* (поджаренный сухой блин) с чаем в ближайшем придорожном «кафе» - под навесом на деревянных жердях, в глубине - плитка, холодильник и термос с чаем. Еда, к слову, была однообразная, и, помимо *досы*, каждый день в 8 вечера мы получали на ужин рис с приправой из перченых овощей. Все подавалось разделенными кучками на большой тарелке, спитой из листьев, и нужно смешивать рис и овощи правой рукой, и ею же есть (левая считается здесь «нечистой»). Я попробовал, но этот способ не показался мне удобным, и я пользовался ложкой, так же, как студентка из Ас-

сама, а Мэгги, опытный путешественник, всерда ела рукой.

На «десерт» получили неизменный рис с *перури*, напоминающим нашу простоквашу. Такое сочетание солится по вкусу, хотя по мне без соли даже лучше. Вообще, южноиндийская кухня значительно более разнообразна, чем североиндийская, и люди, встречаясь, даже говорят друг другу: «*Тема ваа?*», что буквально означает «Поел ли ты?», хотя и не трется столы же буквального ответа; но мы имели, что имели.

Не позже 8.00 все отправлялись сквозь утренний туман «в поле». В это же время в уже настоящее поле едет и большинство жителей деревни. Женщины постарше забираются в прицеп трактора поближе к кабине, а молодые садятся в хвосте и приветливо машут нам - мы в ответ приветливо машем им.

КАК МЫ РАБОТАЛИ

Работа антрополога состоит, прежде всего, в познании процессов, происходящих в закрытых обществах, таких, как племена, коих на свете множество, или же в искусственных группах, вроде хиппи, живущих по своим правилам с несколько оглиными от остального мира ценностями. Подходов по большому счету два - либо изучение и сравнение групп в рамках академического канона, и в этом случае специалист фиксирует всё как есть в изучаемом народе или группе и стремится отметить оригинальные черты; либо это «прикладная антропология», когда ставится задача максимально изучить группу и в результате помочь людям устроиться в современном мире. Основная часть студентов нашей группы видит себя в дальнейшем именно в прикладной антропологии - в Индии, где со времен Геродота «народов много и живут они по-разному», такая работа, действительно, необходима. Немногим приходилось окататься в туземном племени, пре-

следуя научные цели, что требует навыка и методики. Помимо неизбежных бытовых сложностей, исследователь должен уметь воспринимать людей такими, какие

они есть, понимать их ценности и традиции. Главный метод - «включенное наблюдение», но оно требует значительно больше, чем по времени потужения в культуру и быт, чем имели мы. Нам, студентам, задавали *мотив*, или задание на ту или иную тему. Задания распределяли заранее, и я помню слезы девушки из Ассама, которой досталась тема о контактах в племени. Чтобы получить нужную информацию, ее выводы наблюдателя не хватало, нужно было больше «включаться» в местную жизнь и нравы.

Ерукка говорят на *текуру*, и студенты работали в парах, где один из партнеров мог и не знать языка. Работая таким образом, по истечению недели я уже мог выяснять некоторые вопросы по своему заданию самостоятельно на смеси телугу, английского и хинди, но без помощи моих новых друзей такой готовности к контакту мне было бы не добиться и за месяц. По сути, их руками, точнее, устами, вся информация и была собрана.

Я присутствовал на деревенской свадьбе, на церемонии начала строительства храма и был очевидцем большой деревенской ссоры. Если в первых двух случаях я и понимал, почему собираются народ, то о ссоре так сказать не могу.

Как-то вечером на дороге собралась большая толпа, люди шумели, и женщины даже толкали друг друга, а мужчины разговаривали вполголоса, но быстро и одновременно. Для меня это была удача - возможность «включить» свое наблюдение, как учили. Я попытался вступать в общение, но выяснить, в чем причина конфликта, и рассудить, кто тут прав и виноват, не удалось: люди откалывались от сотрудничества, советую немедленно уйти, и, вероятно, в этом совете была собрана

вся их обычная любовь. Поблизу наблюдав издалека и убедившись, что ничего нового не происходит, я действительно вскоре ушел.

Другим важным методом работы было обязательное в Индии РРА*, требующее четкого анкетирования. Должен быть опрошен каждый дом, где живут члены общины, и в первые дни все силы были брошены на это. Сначала все дома *ерукка* пронумеровали. Мэгги и Бикку (из Раджастхана - он владеет *текуру* в совершенстве) делали это весь первый день. Какое-то время и я им помогал. Мы ходили с мелками, сопровождаемые стайей мальчишек и ставили номер на каждый дом. Люди воспринимали это спокойно и без особой заинтересованности. А несколько дней спустя я с удивлением обнаружил, что наша нумерация прижились, и, объясняя что-то, жители без запинки использовали свои новые номера. Всего обнаружилось 187 домовладений, относящихся к *ерукка*.

Загом мы разбродились по парам и пошли с анкетами по домам, согласно присвоенным номерам. Даже на такие вопросы, как размер дохода, который многие стараются держать в относительно секрете, люди отвечали спокойно, порой как-то весело на этот счет спора. В среднем они имеют около 80 долл. в месяц, или 100 рублей в день. В зависимости от необходимости государство может помочь нуждающимся, например, построить дом, но люди не прибегают, даже напротив, хотят показать себя посостоятельнее. Так, на вопрос: «Получали ли вы помощь от правительства?» следовали ответы: «Да, получали», «На приобретение мотоциклиш».

ДЕРЕВНЯ И ЕЕ ОБИТАТЕЛИ

Дерева Ушпундур сравниваются по большому, около 3 тыс. до-

* Participant - Kural Arpaikal - исследование деревни путем опроса жителей.

мов. Население превышает 12 тыс. человек, *ерукала* живут в отдельном квартале. Как мы выяснили в деревенском *грам-танчате* (сельсовете), в Упхутундур-ру представлено 16 каст, брахманских семей всего 40, а самая многочисленная каста - *камма*, земледельцы, относительно невысоко стоящие в ритуальной иерархии¹. Следующие по численности - «зарегистрированные племена» и «зарегистрированные касты»², бывшие неприкасаемые, вошедшие в особый список, утраченный еще колониальными властями в 1936 г. Они определены в современной Индии как *дашити* - «угнетенные» и называются как бы за нижним пределом кастовой системы. К ним относятся и *ерукала*. Но «угнетенные» в Индии не едины, и каждая группа выделяет только за себя.

Этот кастовый феномен - «разделенность» - анализировали многими исследователями, выдвигалось множество гипотез, и основными на настоящий момент являются теория французских социологов Л.Дюмона о «ритуальной иерархии» и в дополнение к ней - идея А.Бутле о «взаимном отторжении»³. Факт, что все касты имеют разный социальный и ритуальный статус, а члены одной касты недолюбивают все прочие, - общепризнан, и это объясняет множество *свадх* обычаев, ритуалов и даже богов у каждой из них. Но различия не демонстрируются поведением, и мне не удалось наблюдать по-вежливо-высокомерного отношения «высшего» к «низшему». Жители деревни ведут себя достойно и вежливо, не бранятся то и дело, хотя поводов имеют массу.

Дома в Упхутундур-ру в большинстве 2-этажные и каменные, с плоскими крышами, как и повсюду в Андхра-Прадеш, а у *ерукала* победнее - *каича*, постройки из навоза с соломой и крытые листьями, в одну комнату (или кухню - как называть), со множеством каст-руль и ведер, а кровать одна (вне

зависимости от количества жильцов) - днем стоит на боку у стены.

Есть, конечно, дома зажиточные, по-индийски современные. Выдавец такого дома обычно имеет друзвичок и занят в бизнесе. Я побывал в двух - всё то же: много ведер и кровать на боку, еще шкаф и телевизор. В дом заходит кто угодно, двери всегда открыты.

Дворики разные по величине и почти не используются - лишь утоптанная земля, и посередине растет дерево с листьями, как у рабины. *Ерукала* жуют молодые побеги этого дерева, я попробовал - горько. Огородов нет или они совсем чахлые, и в основном растет нечто, напоминающее лук.

Жители провозят много времени на улице, старики сидят на каменных лавочках вдоль стен домов, а молодежь играет в волейбол на площадке в центре деревни или патагеса без дела. В выходные мужчины прыг «ликер», как принято называть здесь любой алкогольный напиток. В субботу вечером мы наблюдали возвращение двух друзей, как выяснилось - зять и теща, из «шин-из бара, функция та же - иной антураж). Они не шумели и не сорились, а уснули во дворе. По воскресеньям посещение квартала в вечернее время было под запретом.

В деревне два озера. Одно снабжает жителей питьевой водой, а второе является как бы фильмом. Разделены они искусственной дамбой, по которой ездит автобус. Дороги кое-где асфальтовые, в частности на дамбе, и, как водится, разбитые.

А природа замечательная - огромные баньяны висят по берегам озер, много акаций с огромными стручками, встречаются пихты. Трава везде жесткая, и ее магло, коровы не оставляют ей шансов. Они бродят по всей деревне, и жители очень заботятся о них. Куры и пегухи исключительно длинноноги, собаки пузатенькие, как и везде в Индии, впро-

чем. Есть еще овцы с короткой шерстью, которых называют козлами, может, это и есть козы, но похожи на овец, и много свиной с поросятами.

Дикая природа представлена бундудками, бабочками и птицами, среди которых больше ворон и папел. Насекомых множество, и в основном это муравьи всех мастей и размеров, они двигаются только по им ведомым дорогам и «перетовариваются» с каждым встречным, касаясь его усиками.

ПРОБЛЕМА ПЛЕМЕН И ЕРУКАЛА, В ЧАСТНОСТИ

Для современной Индии проблема племен стоит остро, правительству старается решить ее множеством способов - от выделения материальной помощи нуждающимся до создания штата специаллистов-антропологов. Поторявшие традиционные занятия люди бродят по стране в поисках работы в огромном числе, что приводит к конфликтам и неспокойствию. Восстановить их прежний тип хозяйства уже невозможно. Вследствие глобального потепления усилились муссонные дожди, почвы сильнее засаливаются, а еще эрозия - все это приводит к утрате лесных массивов.

В настоящее время племена живут на площади около 75 тыс. га, что очень немного, учитывая общую численность племен (около 80 млн человек), прежде занятых подсечно-огневым земледелием, после которого лес почти не восстанавливается. Британцы учредили «Лесную полицию» в 1894 г., и с тех пор леса стали для племен недоступны. Там остались лишь те, кто жил охотой и собирательством (например, *чичу* или *бирхор*). А множество племен, и в их числе *ерукала*, жизнь которых была связана с лесом, потеряли традиционные средства обеспечения, практически ничего не получив взамен.

Нынешние усилия «посадить» кочевые племена на землю ре-

зудьят дают слабый не потому, что земля им давать никто не хочет, - ее просто нет, чтобы взять и кому-то дать. Так что «сжать» особенно не на что. Частную собственность на землю в Индии никто не отменял - обрабатываемая земля принадлежит четверем *варнам** последние пару тысяч лет.

Предпринимались попытки переселить племена, в том числе и из зон природных месторождений, на необработанные и заброшенные почвы, предоставив кредит на развитие садоводства⁴, и, видимо, эта политика будет продолжена просто в силу ее неизбежности. Основное занятие племен на сегодняшний день - это всевозможные услуги и ремесла, и то в лучшем случае.

Брукка были племенем кочевников с четкой ремесленной специализацией - мужчины делали корзины, а женщины гадали по руке. В настоящее время они в большинстве все же осели на землю, хотя в собственности ее почти не имеют, арендуя у более «устроенных» в жизни каст. Богатая индийская семья имеет от 5 акров земли и больше, что много для работников своими силами, и часто ее сдают в аренду. В районе Чиралы почти вся земля под рисоводством и хорошо орошается за счет построенного при британцах канала, так что урожай обильный, и аренда себя окупает. У обычной семьи *брукка* есть несколько источников дохода - это и сельское хозяйство, и различные услуги, и традиционное изготовление корзин, а также гадание, о чем 별도로 можно сказать отдельно.

С гаданием дело плохо. В Упунудуру женщины готовы гадать, если их попросят, но мало кто просит по причинам, в общем-то, понятным в XXI в., что приводит к нежеланию осваивать эту нелегкую специальность молодым поколением. Санс стоит

около 10 рупий и занимает немало времени. Либо одна женщина из *брукка* в деревне считая себя действительно гадалкой, но, как жаловались жители, она не может устранил негативные, с точки зрения клиента, факторы, а лишь указывает на их источник или причину. В моем понимании гадания этого вполне достаточно, но люди жаждут большего за свои деньги.

С плетением корзин тоже не просто. Источник материала далеко - лес *Намама* в 60 км, но можно найти нужные растения ближе, они растут по берегам ручьев и речушек, и как бизнес плетение пока что живо. Корзина на рынке стоит от 40 до 150 рупий в зависимости от свойств и размера. Традиционно изготавливаются два главных типа корзин - *метасува* и *етасува*. Первый вариант более дорогой и долговечный, поскольку такая корзина имеет специальную продолжные ребра жесткости: у *етасува* их нет, и она вяжется, по сути, обычной корзиной. Размер может быть любой, но, как мне кажется, их стараются делать более крупными, хлюпот не намного больше, главная трудность - сделать дно и поперечные ребра. Стоят же они дороже, и большой корзине легче конкурировать с пластиковым ведром - ведро такого же размера стоит действительно дорого.

РЕЛИГИЯ ПЛЕМЕНИ

Из основных четырех культовых сооружений деревни наибольшим посвящен *Шиве*** и украшенный кобрами, второй - *Сай Бабе****,

** Шива (санскр. - блатой, милостивый) - в индуизме олицетворяет силу созидательного разрушения. Одно из божеств верховной триады (тримурти) вместе с Брахмой и Вишну.

*** Сай Баба I (Ширду Сай Баба) - индийский духовнопочт и проповедник. Учил религиозной терпимости и открытости знанию. Обычно Сай Баба изображается как старец с небольшой бородой, сидящий в характерной позе с правой ногой на левом колене, как бы в подумлоное, и немного склонившись вперед, благословляющий зрителя ресованного правой рукой.

третий - храм *брукка*, а четвертый, христианский, я видел лишь мельком из окна автобуса.

Обычно каста или племя имеют свое божество-покровителя, которому служат в своих небольших храмах. Чаше всего это небольшие постройки с куполом с шипом малым, чтобы войти внутрь - можно лишь посмотреть сквозь решетку, что там внутри. Чаше всего понять невозможно, а спрашивать бессмысленно: никто, кроме членов касты, поклонающейся идолю, не знает и не интересуется его именем. Такие раскрашенные постройки могут быть при дороге, могут быть во дворах - у *брукка* я их не видел.

Они посвятили своему богу храм - четыре пилестры поддерживают прямоугольный портик под козырьком; выше, по краям - два барашка, а в центральной нише - светлокожий мужчина «во славе», у скрещенных ног еще два барашка, а в руках пчелы. Зовут его *Пошрама* (или *Пошрадж*), и *брукка* поклоняются ему и двум его сестрам - *Мараме* и *Анкамме*, как они их называют.

Люди из деревни называют божков своими именами, которые, в конечном счете, приживаются. Это способствует религиозной толерантности. Феномен «универсализации»⁵, когда «местное» божество попадает в индусский пантеон со своим статусом как полноправный бог, тем самым как бы включая поклоняющихся ему группу в кастовую систему, характерен для всей уникальной индийской религии и многое объясняет. *Брукка* не отвергают основные божества индуизма; и Аглах с Инусом, как выяснилось, не ставятся ими под сомнение, но это, скорее, от нежелания спорить.

Каждое племя имеет свою «божественную комедию» и свой пантеон богов. *Брукка* предпочитают *Пошраму* с сестрами.

Мне довелось присутствовать при закладке храма в честь последней из сестер, *Анкамвы*. Брахманы из деревни проводили

* Санскритские варны - брахманы, क्षатри, вайшй и шудры - социальная стратификация арийских племён со времён «Риг-веды», не включают в себя ни племена, ни далитов.

нуджу (перемонно бопопочитания), очень шпательно разрабатанную для подобного случая, но включающую и местные элементы, точнее один, который удаюсь определить. Чтобы объяснить его, придется описать вкратце всю процедуру.

Строительство храма по этапам уже длилось некий год, сначала - снос сарайчика, потом - перенос идиолов и так далее. Я был свидетелем церемонии по случаю выкапывания ям под опоры крыши, лучше сказать, закладки фундамента.

Вначале уважаемый в деревне мужчина брад в руки лом, вонзал его в землю, куда будет вкопана свая, и бил сверху по нему кокосовым орехом, пока тот не разобьется. Орех раскалывался легко, возможно, как доброе предзнаменование, и кокосовое молоко выливалось на землю. Можно было начинать копать ямы. Затем в каждой устанавливался *лингам* (фаллического вида камень), и женщины, спустившись вниз, натирали его разными специями и красителями и поливали водой. Когда на дне образовывался продолчная лужа, женщины объявляли лингам цветными тряпочками и оставляли в покое.

Мужчины развели между ямами костры и сели крутом, к ним присоединились женщины, и началась *нуджа*, с подбрасыванием в огонь различных приятных богам даров природы, начиная от риса и заканчивая красным и желтым порошками, корнями и специями, и краситель, и ароматизатор одновременно. Всякий раз, когда в костер попадало что-то новое и шел дымок, люди плавленными движениями собирали его в ладони и омывали им лицо, как делают повсюду в Индии.

Все происходило под песню-молитву, исполняемую в микрофон двумя молодыми брахманами и перемежаемую рецитативом старшего, басовитого. Обычно такое богослужение может длиться час и более, и когда на исходе второго часа я начал уже терять инте-

рес, произошло то, что показалось мне неожиданным и забавным. Сидевшие вокруг костров поднялись и начали быстро вращаться против часовой стрелки, и крутились так минуты три или больше. В этом было что-то первобытное, как в пляске вокруг костра.

Что именно? Позвалим себе сделать небольшое отступление в культ *Поштрамы*. Хранители традиции, *амалмаи*, рассказывают истории о *Поштраме*. Другое, *матрига*, сопровождают рассказ барабанным аккомпанементом, а в полночь у дверей храма происходит «секретная» церемония *прайба**. Всё это - и священные истории, и тайные ночные церемонии под барабаны - возвращает нас к тем временам, когда и корзинки, и гадание были в цене. И, возможно, это вращение вокруг собственной оси - элемент вхождения в состояние, необходимое для встречи с *Поштрамой* в его чудесном мире, голова-то кружится. Но так это или нет, мы вряд ли доподлинно узнаем...

Марамма тоже вполне почитается. В нужный день со всех сторон деревни сходятся народ, умелый делает фигуру божества из навоза с соломой, и совершается жертвоприношение: закупаются и жарят свинью, пьют «ликер» и веселятся. А идол потом разрушают - голову отрываю и выкидывают в кусты, а слезом и вес остаются.

И наконец - демон *Дистри Бома* (*Шриши*, или *Ракшети*, или как угодно иначе). Его изображение с высунутым языком и тремя передними зубами висит на каждом доме в деревне, отпугивая других духов, причём вне зависимости от того, чей это дом - брахмана, *далига* или мусульманина. Все прекрасно понимают, что такое страшное лицо не может не защищать их. *Дистри Бома* - явление хоть и не из «клясического» индудизма, но повсеместное в Анд-

хра-Прадеш, по крайней мере, у студентов оно не вызвало ни восторгов, ни удивления.

* * *

Путь племени *ерукма* в традиционное индийское общество начался давно, многое было воспринято из «Большой традиции», и *ерукма* вполне вписались в индийскую обществленную конструкцию. Но изменения в сознании народа требуют времени, а мир меняется всё быстрее. Восток особенно динамичен - индийская экономика устойчиво растёт со вторыми результатами после Китая, и *ерукма* предстоит острая конкуренция со всеми теми «многими народами», что вместе населяют страну.

И надеюсь, что тот штат прикладных антропологов, которых готовят индийские университеты, поможет всем этим людям не только найти место в новом мире, но и сохранить для него свою веselость и несерьезность, любознательность и открытость. Детскую непорочность и природную радость. Сласти что-то свое.

1 Л.Дюком подает, что нынешняя система иерархии в индийском обществе базируется на идее ритуальной чистоты и именно это определяет положение и статус индивидов. См.: *Dimont L.* Homo Negativus: The Caste System and its Implications. Delhi: Oxford University Press, 1988.

2 *Dimont L.* Op. cit.

3 *Vaidya S.* The Essence and Reality of the Caste System. Delhi: Oxford University Press, 2006.

4 В результате программы по переселению племен *колла* и *ковили* в южном Гуджарате, которая подается как успешная, 20% семей смогли выжить и как-то сводят концы с концами, имея доходы порядка 100 долл. в год. Было освоено много земель и выращено много деревьев, но что произошло с оставшимися 80% семей, децимально не сообщается.

5 Понятия «арочелитизация» и «упивергализация» (arochialization & upiversalization) были введены Марриотт МакКам для определения влияния «Большой» религиозной традиции индивиду на местные культуры в первом случае и степень восприимчивости «Большой» религиозной традиции локальных божеств во втором. См.: *McKim Marriott.* Little Communities in an Indianous Civilization. London: University of Chicago Press, 1954.

* Жители не вылазали в объяснения, и можно сказать, что ее смысл остался для меня не ясен.